

Анисова Анна Александровна

ФАКТОР АДРЕСАТА КАК КАТЕГОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Статья посвящена такому актуальному направлению современных лингвистических исследований, как текст. В частности, в качестве отдельной текстовой категории рассматривается феномен адресата. Раскрываются предпосылки (обращение лингвистики к антропоцентрической парадигме научного знания и формирование ряда новых направлений в исследовании языка), обусловившие возможность такого выделения. Особое внимание уделено роли исследуемой категории в художественном тексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 27-30. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

восприятие стереотипов, отражающих национальный менталитет. Когда говорящий имеет возможность выбора эталона сравнения между родовым и видовым наименованиями животного (гиперонимом и гипонимом), он подсознательно реагирует на конкретность семантики компонента-анимализма. Раскрывается национально-культурный смысл и характер анимализмов, которые отображают французскую культуру.

Список литературы

1. **Андросова С. А.** Объективация характеристики человека во французской арготической фразеологии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 24 с.
2. **Блинова О. И.** Введение // Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О. И. Блиновой. Томск: Изд-во НТЛ, 1997. С. 4-17.
3. **Блинова О. И.** Мотивология и её аспекты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 394 с.
4. **Виноградов В. В.** Русский язык: грамматическое учение о слове. М., 1947. 550 с.
5. **Гак В. Г.** Новый большой французско-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык Медия, 2005. 1624 с.
6. **Гафарова К. Т.** Компонентный состав фразеологического оборота как основа его образности // Вестник Института языков. 2012. № 3 (7). С. 55-59.
7. **Гукетлова Ф. Н.** Образная основа внутренней формы зооморфизмов как смыслообразующий фактор мировидения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 2. С. 121-125.
8. **Закирова Л. А.** Человек как общественное существо в зоонимной фразеологической картине мира (на материале английского, русского, башкирского, и татарского языков) // Вестник ВЭГУ. 2008. № 4. С. 112-117.
9. **Сагова М. Б.** Аксиологический аспект зооморфных фразеологических единиц английского и ингушского языков // Вестник университета Российской академии образования. 2011. № 4. С. 101-102.
10. **Martin de Gard R.** Les Thibault. Gallimard, 2003. 875 p.
11. **Maupassant G.** Bel ami. Quarto. 2009. 448 p.
12. **Sagan F.** Un peu de soleil dans l'eau froide. М.: Юпитер-Интер. 2008. 184 с.
13. **Vailland R.** Beau Masque. Gallimard-Date. 1954. 330 p.

ROLE OF COMPONENT-ANIMALISM AS PART OF FRENCH CHARACTEROLOGICAL ANIMALISTIC PHRASEOLOGICAL UNITS

Androsova Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Sushchevskaya Anastasiya Sergeevna
Belgorod State National Research University
androsova_s@bsu.edu.ru; stasya9193@mail.ru

The article reveals the principle of forming the figurative meaning of animalistic phraseological unit, taking into account that animalisms-components are involved in complex semantic processes. The dependence of the semantics of characterological animalistic phraseological units in the French language on their component composition is determined. It is substantiated that animalism as part of phraseological unit plays the role of a core component and semantic center, and it determines the characteristic of a person.

Key words and phrases: animalism; phraseological unit; characteristic of person; symbolic meaning; symbol; zoonym; zoomorphism; characterological phraseological unit.

УДК: 81.161.1'42

Филологические науки

Статья посвящена такому актуальному направлению современных лингвистических исследований, как текст. В частности, в качестве отдельной текстовой категории рассматривается феномен адресата. Раскрываются предпосылки (обращение лингвистики к антропоцентрической парадигме научного знания и формирование ряда новых направлений в исследовании языка), обусловившие возможность такого выделения. Особое внимание уделено роли исследуемой категории в художественном тексте.

Ключевые слова и фразы: лингвистика текста; художественный текст; текстовые категории; адресат.

Анисова Анна Александровна, к. филол. н.
Дальневосточный федеральный университет
anisann@yandex.ru

ФАКТОР АДРЕСАТА КАК КАТЕГОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА[©]

Одной из основных характеристик современного развития лингвистической науки является выдвижение на первый план научных исследований, посвященных феномену текста.

Лингвистика текста как самостоятельная научная дисциплина сформировалась на рубеже 60-70-х годов XX века, хотя попытки научного подхода к анализу текста были предприняты еще в античности.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре лингвистика текста трактуется как «направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам» [17, с. 267].

Данная статья представляет собой попытку обосновать возможность выделения адресата в качестве текстовой категории, особенно актуальной для художественного текста.

Ученые, занимающиеся проблемами текста, говорят о системе категорий, которые являются конститутивными, способствуют его связности и единству.

Можно сказать, что определение круга специфических текстовых категорий составляет предмет новейшей лингвистики текста. Однако среди исследователей нет единства мнений ни по определению сущности текстовых категорий, ни по их классификации. Открытым остается также вопрос о средствах выражения той или иной категории [16, с. 59]. А. Ф. Папина основными текстообразующими категориями предлагает считать: Участников коммуникативного акта, Участников событий, Событие (Ситуацию), Художественное пространство, Место объектов, Художественное время, Оценку [7, с. 92]. То есть, исследователь выделяет категорию адресата (читателя) в качестве текстовой.

Надо сказать, что не все исследователи признают адресата в качестве категории, но, на наш взгляд, в художественном тексте выделение её оправданно.

Не рассматривая читателя как отдельную категорию, исследователи, тем не менее, не отрицают важности самого фактора адресата для теории текста, в особенности художественного. Это обуславливается уже самой природой текста, характерной чертой которого является интерпретируемость, то есть «принципиальная неоднозначность понимания, толкования, раскрытия смысла произведения» [14, с. 203]. А интерпретируемость – это уже область действия адресата.

Важность роли читателя не сразу была осознана языкознанием. Это стало возможным с изменением в лингвистике (как и в целом в науке) парадигмы научного знания: на смену формальному, системно-структурному методу пришел антропоцентрический.

Антропоцентризм как особый принцип исследования заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, то есть «человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений <...> он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели» [3, с. 230]. Так, в физике это признание позиции наблюдателя, в литературоведении – обращение к образам автора и читателя в их разных ипостасях и т.д. Антропоцентрическая парадигма в лингвистике характеризуется изменением интересов исследователя - это переход от объектов к субъекту познания, то есть к человеку.

Основы антропоцентрического подхода в лингвистической науке были заложены трудами В. фон Гумбольдта (1767-1835). В отечественной лингвистике идеи антропоцентризма одним из первых в 70-е годы прошлого века сформулировал Ю. С. Степанов, отметив ведущую роль этого направления для языкознания: «<...> лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке, наукой гуманитарной <...>» [13, с. 15].

Отказ новой парадигмы знаний от чисто формального подхода привел к формированию целого ряда направлений в исследовании языка. Среди них для обоснования важности фактора адресата для текстовых исследований можно выделить следующие: экспансизм, функциональный подход, лингвистика текста.

Экспансизм в современной лингвистике проявляется в тенденции к расширению её пределов и признанию того факта, что «для адекватного познания языка необходимы выходы не только в разные области гуманитарного знания, но и в разные сферы естественных наук» [3, с. 228]. Это приводит к формированию новых лингвистических дисциплин, использующих достижения других наук (например, психолингвистики, социолингвистики и др.), а также к появлению новых направлений внутри самой лингвистики (лингвистики текста, теории речевых актов).

Функциональный подход (в противовес господствовавшему ранее структурному, все внимание уделявшему положению языкового элемента в языковой системе) главной проблемой ставит исследование функций языкового элемента, а язык видит как инструмент, механизм для осуществления определенных целей и намерений коммуниканта. Функцией (то есть целью) всего высказывания считается передача смысла или достижение определенной коммуникативной цели, а отдельные единицы языка рассматриваются в качестве средств выражения общего содержания или достижения коммуникативной цели.

Как можно видеть, этот подход на первое место выводит проблемы речи (в аспекте сосюровской дихотомии «язык-речь»), а язык рассматривает с точки зрения преобразования его в речь и функционирования его единиц в высказывании. В таком аспекте на первый план выходят проблемы текста как лингвистического явления, так как языковые единицы могут функционировать в полной мере только в высказывании и целостном тексте.

Учитывая всё сказанное выше, становится понятным интерес современного языкознания к тексту, в исследованиях которого наиболее ярко проявляется сущность антропоцентрического подхода, так как текст невозможно изучать вне человека, то есть вне автора и читателя. Ученые говорят о своеобразной революции в языкознании, произошедшей с появлением лингвистики текста. Так, многие понятия традиционного языкознания приходится переосмысливать: «<...> стало очевидно, что все языковые единицы, функционируя в тексте, именно в нем обретают свой подлинный смысл» [5, с. 19].

Одним из аспектов лингвистики текста признается исследование художественных текстов, высказывается также мнение об особом виде коммуникации – художественной. Так как речь идет о коммуникации, то возникают и участники коммуникации, которых называют по-разному: автор и читатель, адресант и адресат и др. Тут

можно говорить о проблеме диалогичности художественного текста, связанной с понятием «диалогичности как основного свойства языка и речи» [16, с. 166]. Отсюда и трудность объективного анализа художественного текста, заключающаяся в принципиальной многозначности текста и особенностях читательского восприятия.

С выделением категорий автора и читателя возникают два подхода к анализу художественного текста. Первый условно можно назвать «от автора»: он предполагает восстановление того, что автор вложил в текст, что он хотел сказать (этот подход был предложен М. М. Бахтиным). Второй, «от читателя», предлагает учитывать читательские интерпретации, иногда далекие от авторского замысла, но имеющие право на существование (этот подход был предложен и активно разрабатывался постмодернистской критикой).

Оба направления радикальны, поэтому объективность анализа может быть достигнута их синтезом, т.е. в диалоге, в динамическом взаимодействии автора и читателя. Эту мысль высказывает В. А. Маслова: «Сущность текста, следовательно, определяется только в диалоге <...> Отсюда следует, что чтение никогда не бывает объективным процессом обнаружения смысла, но вкладыванием собственного смысла в текст. Текст же <...> приобретает смысл лишь в процессе коммуникации, т.е. будучи воспринятым реципиентом (читателем)» [Там же, с. 37].

Таким образом, когда языкознание обратилось к проблемам текста, стало очевидно, что невозможно исследовать текст без учета адресата.

С середины XX века филологическая наука начинает заниматься проблемой читателя вплотную. Появляются работы, изучающие текст с позиции «от читателя», что создает предпосылки для развития рецептивной герменевтики. Н. С. Болотнова отмечает, что «как законченное речевое сообщение, имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность, текст всегда ориентирован на другого» [1, с. 164].

В семиотике безадресных знаков не бывает. Таким образом, художественный текст может рассматриваться как знак только при условии инкорпорирования в него своеобразного «декодера» – «идеального читателя», владеющего определёнными кодами. XX век принес новые схемы организации текста, направленного на читателя, в которых всё больше «пробелов», «пропусков» и «пустот», а читатель должен сам заполнять эти пробелы, не очень полагаясь на помощь автора или даже критиков.

Итак, «любой текст только тогда является текстом, когда он может быть прочитан» [11, с. 32]. В связи с этим возникает еще одна проблема – определения и описания читателя художественного текста. Конечно, это не конкретный читатель, а абстрактный, «идеальный», на которого ориентируется школьное и вузовское преподавание словесности. Ему присуще, прежде всего, хотя бы пассивное (на уровне понимания) владение не только литературным языком, но и его подвидом – «языком литературы», характеризующимся «нечеткостью, расплывчатостью значений употребляемых слов» [6, с. 161], а также он должен быть «релевантным для данной культуры» [9, с. 54].

Осознание важности фактора адресата способствует развитию представлений о специфике интерпретации художественного текста, который видится уже не только как средство передачи авторских мыслей и чувств читателю. На то, что этого не происходит даже при естественной коммуникации, указывал ещё Е. Д. Поливанов, считавший, что адресант не передает своих мыслей адресату, а лишь вызывает их в сознании последнего, «благодаря наличию у передающего и принимающего информацию общих знаний о предмете речи» [8, с. 296]. Эту мысль подтверждают затем многие последователи, как отечественные, так и зарубежные. Ю. М. Лотман подчеркивал существенную разницу между пониманием сообщения на естественном языке и языке литературы. Если в первом случае на выходе информации из «канала связи» она может быть либо понятой, либо не понятой, то «между пониманием и непониманием художественного текста имеется обширная промежуточная полоса» [4, с. 34]. Эта разница между тем, что хотел сказать автор, и тем, как это понял читатель, «проистекает не из каких-либо приходящих и легко устранимых причин, а органически свойственна искусству» [Там же].

Более обычны ситуации, когда восприятие речи организуется встречной активностью субъекта восприятия. Использованию активных стратегий понимания способствует то обстоятельство, что сам словарь пронизан множественными связями между его единицами – семантическими, грамматическими, фонетическими. Это «позволяет достаточно узко отграничить тот подсловарь, единицы которого слушающий «рассчитывает» встретить в воспринимаемом тексте» [2, с. 80].

Итак, процесс чтения художественного текста диалогичен по природе: прогнозируя читательское понимание, текст использует его для поддержания заинтересованности в продолжении чтения, провоцируя вопросы со стороны читателя и далеко не всегда содержа ответы на них.

Крайнее выражение идея важности роли адресата текста нашла в постмодернистском принципе деконструкции Ж. Деррида, который предполагает «равноправное соприсутствие всех возможных интерпретаций текста читателем или исследователем как фундаментальную особенность самого текста» [10, с. 75].

В лингвистической науке идея адресата как одной из категорий текста особенно плодотворно разрабатывается в функциональной теории текста, акцентирующей внимание не столько на используемых языковых средствах, сколько на целях, с которыми они используются. В таком понимании адресат «вовсе не является какой-то эфемерной категорией, поскольку входит в литературную коммуникацию (подобно слушателю в речевой акт) как конститутивный и конституирующий элемент художественного произведения» [12, с. 33].

Таким образом, фактор адресата на сегодняшнем этапе развития лингвистической науки все больше мыслится в качестве текстовой категории. Особенно, на наш взгляд, это актуально для исследования художественного текста, в создании которого автор постоянно ориентируется на читателя.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. М.: Наука, 2007. 520 с.
2. Венцов А. В., Касевич В. Б. Проблемы восприятия речи. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. 232 с.
3. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука в конце XX века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 144-238.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Наука, 1970. 294 с.
5. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике. М.: Академия, 2008. 272 с.
6. Михайлов Н. Н. Теория художественного текста. М.: Академия, 2006. 224 с.
7. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. М.: Едиториал УРСС, 2002. 368 с.
8. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. 376 с.
9. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М.: МПГУ, 2006. 320 с.
10. Руднев В. П. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 1997. 384 с.
11. Руднев В. П. Прочь от реальности: Исследования по философии текста. М.: Аграф, 2000. 432 с.
12. Степанов Г. В. К проблеме единства выражения и убеждения (автор и адресат) // Контекст-1983: литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1984. С. 20-37.
13. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985. 335 с.
14. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Наука, 2003. 696 с.
15. Федотова О. С. Проблема диалогичности художественного прозаического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27). Ч. I. С. 165-168.
16. Филиппов К. А. Лингвистика текста. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 331 с.
17. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

FACTOR OF RECIPIENT AS LITERARY TEXT CATEGORY

Anisova Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Far Eastern Federal University
anisann@yandex.ru

The article is devoted to such important direction of modern linguistic researches as a text. In particular, the phenomenon of a recipient is considered as a separate textual category. The prerequisites (address of linguistics to the anthropocentric paradigm of scientific knowledge and the formation of a number of new directions in the study of language) that condition the possibility of such selection are revealed. Particular attention is paid to the role of this category in a literary text.

Key words and phrases: linguistics of text; literary text; textual categories; recipient.

УДК 811.161.1'28

Филологические науки

В статье рассматриваются некоторые особенности словарного состава говоров старообрядцев (семейских) Амурской области, обусловленные рядом факторов как собственно лингвистического, так и экстралингвистического характера, главным из которых является степень близости взаимодействующих диалектных систем. Выделяются несколько пластов лексики, различной по происхождению: общеславянская, общесибирская, заимствованная и локальная, характерная преимущественно говорам семейских. Основное внимание автор акцентирует на диалектных различиях в области лексики в старообрядческих говорах разных территорий Амурской области.

Ключевые слова и фразы: старообрядцы; семейские; переселенческие говоры; лексика; синонимы; гетерогенность лексического состава.

Архипова Нина Геннадьевна, к. филол. н.
Амурский государственный университет
charli71@mail.ru

**ГОВОРЫ СТАРООБРЯДЦЕВ – СЕМЕЙСКИХ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ:
К ВОПРОСУ О НЕОДНОРОДНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА[©]**

Старообрядцы Амурской области имеют сложную историко-этническую судьбу. Их переселение на Дальний Восток началось в 60-е гг. XIX в. До этого они проживали на территории Восточной Сибири, в Забайкалье и на Алтае, куда в 60-е гг. XVIII в. были выселены по указам Екатерины II во время второй «раскольничьей выгонки» из районов Ветки (Могилевская губерния) и Стародубья (северная часть Черниговской губернии), а также из других территорий Российской империи. До «ветковского» периода старообрядцы проживали в Московской губернии, охватывающей тогда всю центральную Россию, Новгородской и